

Олеся Васильченко / Фото предоставлено героиней

20.03.2024, 18:12 Санкт-Петербург

СТАТЬИ

«Ты побледнела. Сейчас побледнеешь еще больше». Что произошло на избирательном участке, где избили члена комиссии

В ночь с 17 на 18 марта Олесю Васильченко, члена УИК № 427 в Санкт-Петербурге, избил незнакомый мужчина, которого привела председатель комиссии. До этого председатель, ее заместитель и секретарь закрывались в кабинете с бюллетенями, хамили и не пускали Васильченко внутрь. Рассказываем, что происходило на участке в последний день голосования и что этому предшествовало.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«МЫ НИЧЕГО НЕ ОБЯЗАНЫ РАССКАЗЫВАТЬ»

«Я стала членом УИК в прошлом году — это мои первые выборы, — рассказывает Васильченко. — Отношения между мной и комиссией сразу были напряженными. Первый конфликт случился еще в прошлом году, когда мы избирали заместителя председателя и секретаря (председателя участковой избирательной комиссии назначает территориальная избирательная комиссия, его заместителя избирают члены УИК — *ОВД-Инфо*). На первое ознакомительное собрание в июне прошлого года меня не позвали, мне пришлось самой найти председателя и узнать, когда будет заседание».

В итоге на первом заседании председатель Карина Кузьмина в качестве кандидатуры на пост зама предложила своего мужа Алексея. Васильченко попросила его рассказать о себе, потому что «пришла уже на готовые решения»:

«Собравшиеся удивленно посмотрели на меня: „Мы тебе ничего не обязаны рассказывать“. И проголосовали открыто, по поднятию руки, одна женщина вообще участвовала по WhatsApp, потому что не пришла заранее. Это нарушение — голосование должно проходить тайно, а все участники должны присутствовать на нем лично».

Олеся написала жалобу в ТИК. По ее словам, члены комиссии на нее обиделись. Позже отношения наладились — все понимали, что им еще предстоит вместе работать.

«СЛИШКОМ МНОГО ХОЧЕШЬ»

В первый день голосования, 15 марта, Васильченко пришла на участок, который находится в здании лицея №150. По ее словам, все было в порядке, все друг другу улыбались. Ситуация вновь накалилась 16 марта.

Здание лицея №150 / Фото: «Яндекс-карты»

«По какой-то причине меня захотели отправить на надомное голосование, — вспоминает она. — Причем это заранее не обсуждалось, ко мне просто подошли председатель и зампредседателя со словами: „Идешь через полчаса“. В целом, они достаточно сплоченная команда, вся комиссия друг друга хорошо знала. Мне

показалось, они пытались от меня избавиться.

Я отказалась, сославшись на неудобную обувь. Более того, еще 14 марта мы решили, что я буду на книге учета голосующих».

Васильченко рассказывает, что на нее пытались давить другие члены комиссии, а председатель и ее заместитель не хотели принимать «особые мнения» — письменные заявления, которые председатель комиссии обязана была донести до вышестоящей комиссии — ТИК. Вечером голосование закончилось, начали перекладывать бюллетени из урны для голосования в сейф-пакет — специальный пакет, который можно вскрыть, только разорвав его. Об этом в каждый из дней голосования нужно составлять акт и подписать его ручкой, чтобы не допустить фальсификаций.

16 марта зампредседателя Алексей Кузьмин не дал Олеся ни подписать акт, ни сфотографировать его, хотя накануне проблем с этим не возникло.

«Еще 15 марта мы сошлись на том, что я просто сфотографирую акт, и этого будет достаточно. Это важно сделать, чтобы потом быть уверенной, что ничего не подделывалось. Когда я захотела сделать это на следующий день, он стал возмущаться: „Слишком много хочешь! Кто ты такая, никто тебе ничего не должен“. Уже и председательница начала его успокаивать. В итоге мне позволили это сделать, но он закрывал свою фамилию то ручкой, то рукой».

После запечатывания сейф-пакетов Кузьмин начал выгонять Васильченко с участка со словами, что она «надоела». Олеся стала спорить, что перед этим нужно запечатать сейфы, и только потом уйти всем вместе. Сейф все-таки запечатали, после этого все члены комиссии, кроме Олеси, секретаря, председателя и ее зама, пошли к выходу. В какой-то момент оставшиеся тоже стали

выходить, но как только Васильченко оказалась за дверью, она захлопнулась, изнутри ее закрыли на ключ.

«Они остались там втроем: председатель, зампредседателя и секретарь. Я начала стучаться, кричать: „Что вы там делаете, откройте! Вы нарушаете законодательство о выборах!“»

Васильченко подбежала к сотруднику полиции, который стоял в коридоре, и сказала, что трое человек закрылись с бюллетенями. Он постучался — никто не открывал около пяти минут. Когда дверь открылась, Кузьмин стал хватать Васильченко за руки, пытаясь не пустить ее внутрь.

«Я вырвалась, стала возмущаться, говорить: „Почему вы меня трогаете, что себе позволяете!“ Вырвала у него руку, и в этот момент они начали очень быстро выходить из кабинета».

После этого Васильченко пошла в отдел полиции № 6 и оставила там заявление о нарушении законодательства о выборах и применении насилия. Заявление приняли, но оно, по словам Олеси, до сих пор не рассмотрено.

«У НАС ЗАВЕЛАСЬ КРЫСА»

«На следующий день я пришла на участок как ни в чем не бывало, но, естественно, никто друг другу особо не рад, — рассказывает Васильченко. — Через какое-то время им позвонили. Комиссия изменилась в лице: поняли, что я написала жалобу в полицию. После звонка председатель сказала: „Видим, ты побледнела, сейчас побледнеешь еще больше“.

Я действительно была бледная, потому что не выспалась. И, как мне кажется, тогда они начали что-то готовить. Кузьмин начал громко говорить, мол, «у нас завелась

крыса». Еще накануне я поняла, что меня снова попытаются отправить на надомное голосование, поэтому соответствующе оделась. Так и случилось».

Один из избирательных участков в здании лицея № 150 / Фото: паблик «ВКонтакте» «Лицей № 150 Калининского района»

Олеся вернулась на участок около трех часов дня. В воздухе, по ее словам, витала нервозность. Члены комиссии, как ей кажется, обсуждали возможное

ее отстранение от работы через суд, но до этого так и не дошло. В тот день на участок приехала корреспондентка RusNews Элина Козич. У нее была официальная аккредитация ЦИК, но, несмотря на это, на месте начались проблемы.

«Поначалу все было нормально. Меня внесли в реестр присутствующих лиц, я подала уведомление о проведении фото- и видеосъемки. У меня его приняли, разрешили снимать, и я не нарушала никаких правил. Проблемы начались, когда в кадр попал конфликт между Олесей и другими членами комиссии: у нее отказывались принять заявление о выдаче ей копии итогового протокола», — **рассказала** Элина изданию «Фонтанка».

На видео, которое **сняла** Козич, слышен женский голос: «Это самая настоящая провокация! Цирк устраиваете, сколько вам заплатили за это? Вы столько знакомых привели из СМИ — просто поражаюсь».

Элина Козич и Олеся Васильченко действительно знакомы лично по адвокатской работе Васильченко. После конфликта между Кузьминой и Васильченко первая потребовала от журналистки новый пакет документов, который якобы необходим для работы на участке. В конце концов Козич ушла. Позже она написала заявление в полицию с просьбой завести дела по статьям о «Воспрепятствовании деятельности журналиста» (ст. 144 УК) и «Нарушение прав участника избирательного процесса» (ст.5.6 КоАП).

«ВЫРЫВАЛАСЬ И КРИЧАЛА О ПОМОЩИ»

Участок № 427 закрылся в восемь вечера. До половины первого ночи, по словам Олеси, ничего не происходило. Бюллетени не считали. При этом начались странные манипуляции с книгами по учету проголосовавших: там

все было прописано карандашом, Васильченко пыталась убедить комиссию вписать данные ручкой — только после этого можно начать подсчет бюллетеней. Ее никто не послушал.

«Эти книги, в которых все было проставлено карандашом, зачем-то брала в руки председатель и сидела с ними и ручкой, хотя с ними должен работать секретарь. Я пыталась это фиксировать, но мне загораживал обзор зампредседателя. Видимо, мое присутствие сочли совсем уж нежелательным, особенно в ключевой момент».

Когда же подсчет бюллетеней все же начался, Олеся заметила, что председатель не считает, а только делает вид и вместо этого кому-то нервно звонит по телефону. Потом в «увеличенную форму протокола» — документ об итогах голосования — вписали цифры, Васильченко просила объяснить, откуда они взялись, если бюллетени при ней не считали, но на нее по-прежнему не обращали внимания.

После этого председатель сообщила, что ей нужно в уборную, и вышла из кабинета. Когда она зашла обратно, за ней шли женщина и мужчина лет 60 на вид. Женщина быстро показала удостоверение ТИК. Мужчина не представился и сразу сказал Олесе, что им нужно выйти и с ней поговорить.

«Я сказала, что никуда с ними не пойду, потому что обязана присутствовать при подсчете. О чем вы хотите поговорить? Говорите здесь».

Синяк на руке Олеси Васильченко / Фото героини

Из заявления Олеси Васильченко в СК по Санкт-Петербургу: «...мужчина резко схватил меня под плечо и потянул к выходу. Я начала вырываться, тогда он вцепился в меня, повалил на пол, я закричала, что мне больно, он потащил меня к выходу, толкал, выкручивал руки, я ударялась о дверь и стену, все это также продолжилось в коридоре, я кричала о помощи. В какой-то момент мне удалось вырваться от него, и я побежала с криками о помощи, что меня избивают, подбежала к охраннику-женщине, просила о помощи, она ничего не смогла предпринять, я увидела, что этот мужчина бежит за мной, я испугалась и выбежала на улицу без верхней одежды. Все мои вещи и верхняя одежда осталась в помещении, из которого меня физически устранили».

Олеся выбежала за калитку, отбежала от школы и спряталась за машинами. Она продолжила кричать о помощи, но на шум никто не пришел. Девушка позвонила в 112 и набрала своим близким друзьям. Все это время она была на улице без верхней одежды, ее трясло от стресса и холода. Через примерно 10 минут к ней приехали

знакомые и молодой человек. Вместе они подошли к воротам, и охранница вынесла ее вещи.

«Вскоре подъехала „скорая“, меня отвезли в поликлинику. На приеме зафиксировали ушиб правой и левой кисти, повреждение связок левого плечевого сустава. Только к шести утра мы приехали в отдел полиции № 6, и я оставила заявление о случившемся», — говорит Олеся.

Дома Васильченко проспала пару часов и утром почувствовала себя хуже — болели ребра. Она обратилась в травматологическое отделение поликлиники № 27 — врачи установили еще и ушиб грудной клетки.

«Я подала заявление в Следственный комитет. От полиции пока нет никакой информации. Я по-прежнему не успела восстановиться и отдохнуть после выборов, у меня болят ребра, на руках синяки и оставлять это просто так я не хочу», — говорит Олеся.

Теперь она просит провести проверку членов избирательной комиссии по статьям о побоях (ст. 116 УК) и «Воспрепятствование деятельности члена избирательной комиссии» (ст. 141 УК).

С председателем комиссии Кариной Кузьминой мы договорились созвониться, но в назначенное время она перестала отвечать на звонки. Зато ответил ее муж, Алексей Кузьмин. Вот что он сказал о случившемся на участке:

«У меня с Олесей конфликт возник?! Что за бред такой! Нет, у меня с Олесей все хорошо, она — классная девчонка, отработала очень хорошо, никаких у меня конфликтов с ней не возникло. Она может сказать что угодно, что ей приснилось, там, еще что-то, я не могу за нее отвечать. Выборы прошли идеально. Не знаю, что у нее случилось. Мне не надо такие вопросы задавать, я отвечаю только за себя. Я ни с кем не ругался,

не конфликтовал, у меня все хорошо. Она может что угодно наговорить, почему я должен пояснения давать? Глупости какие-то она говорит. Я откуда знаю, что у нее там произошло? Я ничего не знаю... А вы почему ОВД-Инфо называетесь, чтобы людей в заблуждение вводить? Так вы не из полиции? Тогда я ничего больше вам комментировать не буду».

По итогам трехдневного голосования на участке № 427 с большим отрывом от других кандидатов **победил** Владимир Путин: его результат — 92,83%. Второе место занял Леонид Слуцкий, у него 4,66%. Меньше одного процента у двух оставшихся кандидатов — Николая Харитонова и Владислава Даванкова.

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

09.12.2025 Ленинградская область, Санкт-Петербург

Пенсионера осудили на 5,5 лет колонии из-за комментариев в телеграм-канале бойца «Азова»

«Разочарованные и злые». История движения жен мобилизованных: от митингов и выступлений до раскола и затухания

Как родственницы мобилизованных боролись за своих мужчин и разочаровывались в этой борьбе.

Я хочу пойти на выборы. Как обезопасить себя?

Дело эколога Ольги Кузьминой,
протестовавшей на дереве с арбалетом против стройки
38 новостей и текстов по теме